

ВИСИТ ЛИ УГРОЗА НАД РУССКИМ ТЕАТРОМ?

Наш корреспондент Элла АГРАНОВСКАЯ беседует с директором Русского драматического театра, депутатом Таллиннского горсовета Александром ИЛЬИНЫМ.

У. ТАЛЛИНИН.

- Александр Сергеевич, я к вам по поводу слухов. Говорят, что вас собираются выселить на улицу: доскать, нам Русский драмтеатр не нужен. Говорят, что хотят переселить в Дом офицеров: доскать, театр нужен, а Дом офицеров нет. Говорят, что вы заключили контракт со шведами, которые переоборудуют ваш театральный бар в ресторан с баром, откуда театр будет качать валюту для города, который за это его, быть может, пожалеет. Говорят многое, а меж тем, аход в Русский театр наглухо заключен досками, что рождает ассоциации безрадостные. Давайте же скажем правду и положим слухам конец.

- С чего начнем?

- С начала. Насколько вы вправе считать это здание своим? Как долго живет здесь Русский театр?

- Изначально здесь располагался кинотеатр "Глория-Палас", построенный в 1926 году. С тех пор капитального ремонта в здании не было! В 1944 году сюда вселился театр "Эстония", поскольку его здание было разрушено. А в 1948 году согласно официальному постановлению властей здесь разместился Русский драмтеатр. Должен вам заметить, что потолок у нас подвесной, держится он на тросах, которые каждый год мы подтягиваем: специальная комиссия установила датчики, чтобы потолок не рухнул без "предупреждения". Борьбу за капитальный ремонт начали еще мои предшественники, ведь кроме того, для профессионального театра у нас не хватает помещений: у нас жалкие гримерки, всего один репетиционный зал, нет карманов сцены, которые должны быть в нормальном театре. Хуже нашего поме-

щение только у Раквереского театра. Почти тридцать лет, с тех пор как начались наши хлопоты, денег у республики на капитальный ремонт не находилось. За это время построены театры в Пярну и Вильянди, дважды капитально отремонтирован Национальный драматический театр, создан и построен Молодежный театр, а сейчас закладывается новое его здание... На Русский театр денег нет. Может быть, мы плохо просили, хотя я не знаю инстанции выше премьер-министра. Причем самое интересное, что премьер, тогда это был Индрек Тооме, говорит - да! Все говорят - да! Мы даже попадали в планы пятилеток, но где-то по дороге в Москву начисто из планов исчезали. А театр разваливается, трубы с 1926 года не меняли. А чтобы заменить трубы, из театра надо вынести все, вплоть до карандашей. Но для этого нужно помещение, где могли бы собираться актеры, могли бы репетировать, немного играть, хотя, понятно, придется много ездить. И я стал хлопотать, чтобы у нас во дворе, там, где временно поставлен стеклянный гриль-бар, было построено здание с малым залом, проект которого у нас имеется. На этот же участок есть еще претенденты - мы были готовы с ними поделить. И началась

длительная переписка с горисполкомом, упроченная личными встречами. Я был у господина Луми, мы пили кофе с господином Яама, сидели, рассуждали, вместе обдумывали концепцию застройки этого квартала. И в результате всех этих бесед я получил письмо от бывшего главного архитектора, суть которого заключается в том, что наше здание надо отдать по назначению кинотеатру "Глория-Палас", а для Русского театра поискать место новой застройки. Это по поводу слухов, хотят ли выселить. Если хотят, то пока это уровень довольно низкий и с ним можно справиться. Была еще заметочка в газете "Ээсти экспресс". Ущемляя себя, мы приостановили текущий ремонт и на май отдали здание театру Баскина. В результате в рецензии на его спектакль, в частности, резюмировалось, что здание надо отдать этому замечательному - никто не спорит, что замечательному! - театру, а нас переселить в Дом офицеров, который никому не нужен. Официально же на нас никто не посягает.

- Но никто и не стремится помочь?

- Никто! Я же начинаю нервничать, потому что время идет, и здание надо спасать. Ищу варианты, предлагаю - молчание. Вступаю в отно-

шения с вновь избранными официальными лицами, показываю проект - нет, он не подходит. Привожу госпожу Рауд к нам во двор, показываю театр, она ужасается. Прошу: ткните во дворе пальцем, где будем строить, я согласен на все. Результат - нулевой. Вот тогда я и начинаю через отдел внешних сношений Министерства культуры искать партнера - чтобы вернуться к этому злосчастному ресторану, чтобы добыть деньги, чтобы построить здание, чтобы сохранить Русский театр.

- Где построить?

- В том месте, которое принадлежит бесспорно нам. В том месте, где сейчас стоит наше общежитие. В том месте во дворе, в которое ткнула пальцем госпожа Рауд. Когда здание будет построено, мы сможем приступить к капитальному ремонту нынешнего театра. Находят мне в партнеры шведа. Швед оказался не тот. Неделовой оказался швед. Велись переговоры с другими западными фирмами. Все - впустую. Все хотят качать валюту и платить нам маленький процент. Никто из этих проклятых капиталистов не шел хотя бы на то, чтобы доходы были пятьдесят на пятьдесят. Партнера я нашел среди соотечественников, и мы подписали договор. Мне говорят, что я

дурак, подписав этот договор, а им, говорят, что они дураки, на него согласившись.

- Насколько я понимаю, согласно договору, они строят вам новое здание во дворе и капитально ремонтируют это, а вы им сдаете в аренду два зала театрального кафе, то есть бывшую "Асторию"?

- При этом мы будем ежегодно получать 60 тысяч рублей и бесплатное кормление персонала театра.

- Почему сейчас заколочен вход?

- Там идут реставрационные работы - все будет восстановлено в том виде, какой был во времена "Астории".

- Итак, вы надеетесь спасти театр?

- Безусловно. У этого дела есть и политическая подоплека - Русский театр может стать тем делом, которое объединит русских "купцов", которые появляются уже сейчас. Ясно, что мы живем в эмиграции, на чужой территории. Ясно, что нас в политику на руководящие должности не подпускают. Или мы сами не пойдём, если не ассимилируемся. Но есть, допустим, пример Аргентины. Там живет много армян. В политику они не лезут, но настолько экономически основательны, что с ними считаются. И для того, чтобы с русскоязычными здесь считались, они должны быть экономически основательны. Такие люди есть, и они сейчас имеют реальную возможность объединиться.

- Ну, а если все-таки будет предпринята попытка отнять театр?

- Не думаю. Но на днях, когда был сбор трупы, я сказал об этом актерам, предупредив, что в случае чего будем объявлять голодовку. "Вы меня поддержите?" - спросил я. "Поддержим", - был ответ.